

РЕТРОСПЕКЦИЯ В СВЕТЕ МЕТАТЕКСТА

В статье рассматривается связь таких категорий текста, как связность и актуализация, определяются границы применения термина ретроспекция.

Если взглянуть на процесс текстообразования, зафиксированный в тексте как его результате, то очевидна значительная роль категории ретроспекции, хотя, как правило, ее считают факультативной категорией текста [Матвеева 1990; Сиротинина 1982]. Если придерживаться позиции И. Р. Гальперина, ретроспекция основана на способности нашей памяти удерживать ранее сообщенное и соединять ранее введенную информацию с сообщаемым в данном отрезке текста и в большинстве текстов проявляется имплицитно [Гальперин 1981]. Однако, как показывает языковой материал и практика коммуникации в ходе учебной деятельности, в играх «Дебаты» и т. д., метапоказатели, эксплицирующие эту текстовую категорию, безусловно, повышают эффективность речевого поведения говорящего, поскольку, во-первых, они обеспечивают такое качество речи, как ясность, позволяют структурировать адресату трудный для восприятия дискурс. Иными словами, показатели ретроспекции реализуют диалогические отношения в тексте.

Наша задача далее состоит в том, чтобы выяснить, какие метапоказатели действительно эксплицируют названную текстовую категорию, а какие – выполняют дополнительно или только иные функции.

Метапоказатели, эксплицирующие ретроспекцию, отмечены в ряде работ [Вежбицка 1978; Кожина, Миговская 2001]: *вернемся, вспомним, повторяю, добавлю, о чем - ниже, мы вскользь касались в предыдущей главе, еще раз подчеркнем, резюмируя, все сказанное выше можно обобщить*. Конечно, этот список не является полным, его можно дополнить единицами, которые употребляются в текстах различной стилистической направленности, например: *Вернусь для примера к ситуации, о которой уже сказал ранее вскользь, к первым месяцам работы в качестве руководителя объединения «Якуталмаз» По сути, она была остроконфликтной, исход ее в значительной мере определял мое будущее на этом посту. **Напомню:** по всем предварительным наметкам*

объединение проваливало годовой план. Чтобы, как тогда говорили, «спасти» его, нужны были корректировка, снижение ранее запланированных показателей. Такова была точка зрения ведущих специалистов объединения, бюро и в том числе и первого секретаря Мирнинского горкома партии, секретаря Якутского обкома КПСС А. Ф. Галкина, курировавшего промышленный сектор республики. **Поясню нынешнему читателю, незнакомому с реалиями прошлых лет:** выполнение, а еще лучше - перевыполнение плана означало денежные премии всем - от рабочего до руководителя, зачастую - тем и другим ордена и медали, руководителям - почет и уважение, продвижение по службе, невыполнение соответственно все наоборот: минус премии, минус ордена и медали попадание в немилость руководителей как бесперспективных, не оправдавших доверие партии (Л. Солдатов. Алмазы. Золото. Уран.).

В результате анализа функционирования эксплицитных показателей ретроспекции в тексте отчетливо намечаются две их функциональные группы: 1) показатели собственно ретроспекции, которые маркируют возвращение-отсылку к какому-то фрагменту данного текста, 2) показатели псевдоретроспекции, цель употребления которых - выравнивание «пресуппозиций» коммуникантов, с помощью введения уже известной ранее вне данного текста информации.

1. Ярким метапоказателем ретроспекции является слово **повторяю**. Он вместе с возглавляемым им вербальным звеном совсем не является отклонением от риторически идеальной речи, говорящий в данном случае не демонстрирует или невольно свое неумение выстроить логически стройное, композиционно продуманное, лишённое неуместных повторов высказывание; а наоборот, использует этот метапоказатель коммуникативно оправданно. Высказывания с метапоказателем **повторяю**, как показывает материал, являются подтверждением справедливой мысли И. Р. Гальперина о том, что ретроспекция - это «передышка в беге линейного развертывания текста» [Гальперин 1981: 105].

Однако М. Н. Кожина и Я. А. Чиговская обратили внимание, что это положение применимо, скорее, к художественному, публицистическому, разговорному дискурсу. В научном же тексте важен не только поверхностный уровень текста, в нем отражаются закономерности мышления и познавательной

деятельности ученого, которая соотносится со «спиральевдностью научного знания» и, как правило, строится на преемственности как законе развития научных теорий. Научный текст отражает закономерности продуктивной познавательной деятельности, в том числе и ретроспективно-перспективную, «челночную», логику познания, следовательно, «логика рассуждения и изложения мысли в тексте также имеют ретроспективно-перспективную направленность» [Кожина, Чиговская 2001: 123]. В научных произведениях теоретического характера содержательно-смысловое развертывание текста хотя и вариативно, но осуществляется по определенному кругу моделей. Например, распространена модель «ретроспективное старое знание + современная его оценка», поскольку как справедливо отмечает Н. Д. Арутюнова, «новое не первично», «новое смотрит в будущее с оглядкой на прошлое», «новое не только вносит в мир нечто ему ранее неизвестное, но повторяет бывшее», «оно имеет прецедент в прошлом [Арутюнова 1997: 174].

По мнению М. Н. Кожин и Я. А. Чиговской, следует учитывать и результаты, полученные в современной экспериментальной психологии: процесс понимания сложного научного текста следует рассматривать как перспективно-ретроспективный, а не только как поступательное движение вперед; как процесс установления новых связей с постоянным возвращением к уже имеющимся; то они приходят к выводу, что «генезис научной мысли в тексте имеет обязательный ретроспективно-перспективный, двунаправленный характер» [Кожина, Чиговская: 123-124]. Однако следует заметить, что подобные процессы происходят не только в научной речи, но возможны и в разговорном (сложная дискуссия), и в политическом дискурсе (восприятие речи некоторых политических и государственных деятелей).

Метапоказатель *повторяю* представляет собою яркий маркер ретроспекции не только в силу своего лексического значения, но и поскольку достаточно редко встречаются контексты, в которых данное слово связывает словоформы или предложения, фактически рядом расположенные, и тем самым эксплицирует лексический повтор. В этой ситуации метапоказатель вместе с возглавляемым им контекстом является средством актуализации, а сам текст часто характеризуется эмоциональным тоном. Например, обратимся к публицистическому тексту Ю. Щекочихина, посвященному гибели подводной лодки «Курск» и на-

писанному в то время, когда этот материал был остро актуальным для основной части читателей: *На прошлой неделе, то есть спустя полтора года после трагедии, в отставку была отправлена вся верхушка Северного флота.*

Понимаю все.

*Понимаю, что все они - все, **повторяю!** - изоврались (Новая газета, 2001, №49).*

Без сомнения, как средство актуализации «ведет себя» этот показатель и в том случае, если между вербальным компонентом, который он возглавляет, и базовой частью, к которой он отсылает, располагается фрагмент текста, небольшой и, может быть, несложный ни по информативной насыщенности, ни по синтаксису, как, например, в письме, опубликованном в газете: *- А пишу я вам вот по какому поводу Дедо в том, что по своему чисто гражданскому статусу я - **мать-одиночка*** (здесь и далее подчеркнуто мною – Н. П.), *четвертый год воспитываю сына одна. С приходом к власти В. В. Путина, спасибо ему большое, наконец-то начали выплачивать деньги в размере 161 рубль в месяц, когда моему сыну было уже 1 год 10 месяцев. До этого времени мне не платили вообще ничего. Хотя я - еще раз **повторяю** - мать-одиночка* (Комок, 2002, № 38). Автор явно не опасается, что читатель не обратил внимание на базовую часть (*мать-одиночка*) или забыл именно эту информацию на недлинном пути к мегапоказателю с вербальным звеном. Цель адресанта - сосредоточить внимание коммуникантов именно на данном вербальном звене. Не случайно в данном контексте допустима и естественна синонимичная трансформация *еще раз **повторяю** на еще раз **подчеркиваю**.*

Как правило же, этот метапоказатель связывает слова, предложения или фрагменты текста, расположенные дистантно, и, следовательно, играет совершенно очевидную роль в тектообразовании, обеспечивая связность текста, например: *С высоты **сегодняшних** лет военные историки справедливо пишут, что причины харьковской неудачи лежат на поверхности: не создали надежного обеспечения флангов наступающей группировки; не обеспечили решающего превосходства в ключевом месте, не провели две-три отвлекающие операции где-то южнее и севернее точки удара, позволив гитлеровскому командованию тем самым безбоязненно маневрировать силами; не использовать авиацию Брянского и Южного фронтов для массивной поддержки наступления и нанесения ударов*

по наиболее опасным группировкам противника; контрудар Клейста оказался неожиданным, что говорит о слабой работе разведки и наконец, у правление, связь оказались вновь на чрезвычайно низком уровне. Все это ясно нам, **повторяю, сегодня**, в тиши кабинетов наедине с архивными папками дел Ставки (Д. Волкогонов. Триумф и трагедия). Данный контекст синтаксически и информативно перегружен, и у автора может возникнуть сомнение, удержит ли в памяти все детали читатель, поэтому метапоказатель **повторяю** отражает ретроспекцию текста. Хотя эта функция метапоказателя не является основной в контекстах, подобных приведенным выше, поскольку соединяемые части текста находятся не на значительном расстоянии, а сами контексты наиболее частотны. В данном высказывании автор, известный военный историк Д. Волкогонов, опасается, что читатель может неверно расставить акценты, то есть не разграничить современную ему и существовавшую ранее интерпретации событий, и поэтому обращает внимание на хронологический аспект, используя метапоказатель **повторяю** как актуализатор слова.

Несколько иная прагматическая задача решается в рассказе Б. Окуджавы «Выписка из давно минувшего дела»:

- Сиди, - прошептал генерал и вознес диск еще выше.

- Почему же вы не дадите мне посмотреть? - возмутился Иван Иванович. - Откуда она?..

- Правильный вопрос, - усмехнулся генерал, - она оттуда...а на ней твои песенки, - покачал головой.

Иван Иванович как дитя своего времени тотчас понял, что означает этот кивок. Он означал, что пластинка не отсюда, не с улицы, не из магазина, а оттуда, из потустороннего мира, из заграничных недр.

Он вздрогнул и спросил с тоской:

- А мои ли песни?

- Твои, - мрачно усмехнулся генерал. - Вопрос в том, как они туда попали...

- Не знаю, - сказал Иван Иванович. - я не передавал... мою ли как. Везде по рукам ходят записи, мало ли...

Филин вновь покачал головой.

- Кто же это выпустил мою пластинку? - спросил Иван Иванович слабым

голосом.

- Неужели непонятно? - усмехнулся оргсекретарь, и его бледно-голубые глаза расширились до предела, и свистящее, злоеющее «ЦРУ» слетело с аккуратных генеральских губ.

Тут Иван Иванович перепугался не на шутку Он ведь был, **повторяю, дитя своего времени**, и если сначала диалог с генераюм казался ему вольной пробежкой по синему дугу, при которой генерал двигался большим скачком, чтобы схватить пластинку как замечательную улику, а он, Иван Иванович, трусил мелкой рысцой, чтобы прижать ее к сердцу, если сначала это представлялось таким, то теперь он почувствовал себя в западне. С помощью метапоказателя автор маркирует словосочетание, которое встречалось ранее в тексте и которое можно рассматривать как свернутый тезис, однако выделяет его с целью актуализировать логическую пропозицию между посыпкой-основанием **«дитя своего времени»** и следствием-результатом **«теперь он почувствовал себя в западне»**.

Итак, адресант с помощью метапоказателя маркирует очень важное по каким-то прагматическим причинам для него слово, часть фразы, предложение, - которые прозвучали ранее, из опасений, что в потоке речи, а значит, информации адресат не обратит внимание на достаточно важную деталь, звено в высказывании, и, следовательно, декодирование текста может быть не вполне адекватным. Эта интенция ясно эксплицирована во фразе: **Повторяю, как в рекламе**. «для тех, кто не понял»: *хотите нанести нашей индустрии «вред, не совместимый с жизнью», поддержите введение квот на показ американского кино* (Известия, 2003, № 75). Таким образом, на первый план выдвигается в подобных случаях прагматическая функция актуализации.

Текстовая функция - выражать ретроспекцию - данного метапоказателя особенно очевидна в дискурсе, когда исходный фрагмент текста и часть, вводимая метапоказателем, находятся на значительном расстоянии, особенно в начале и в конце текста, например: *Феминизм - это не только западное политическое движение за равные социальные права женщин, но еще и принятая там интеллектуальная норма Сказать в западных странах «я не феминист» все равно что сказать «я расист»*.

Феминизм, однако, является не столько фигурой идеопогического высказывания, сколько **фигурой сомнения**. **Сомнения в каких-то интеллектуальных**

позициях, принятых в современном мышлении Прежде всего подвергается сомнению традиционное утверждение, что мужчина есть человек вообще, а женщина есть женщина. Но феминистки не пытаются доказать, что оба пола одинаковы. Если мужчина ощущает себя человеком вообще, игнорируя собственно мужские особенности, то его посчитают интеллектуально наивным.

Нам трудно сочувствовать западным женщинам, ведь мы живем в другой ситуации. И дело не только в советском наследии, в России еще в XIX веке (и это хорошо известно) женщина имела большую финансовую свободу, чем в Европе. Во Франции например, женщина добилась права иметь свой, а не общий с мужем банковский счет только в 70-е годы нашего века, тогда же в Швейцарии женщины получили избирательное право. Советская власть много сделала для политического равноправия женщин, и это весьма впечатляло женщин на Западе. Так что у нас просто разные традиции. Недавно я слышала от одного эмигранта, что когда он жил в Советская Союзе и приходил в присутственное место, то чиновник обращался только к его жене, а в Германии - обратная ситуация: предпочитают иметь дело с ним.

Еще одно - мы не привыкли себя ни с кем сравнивать. Вообще, одна из черт советского и постсоветского человека в том, что ему чужды сравнения. Даже теперь, когда мы живем в открытом обществе, наши люди не склонны вникать в проблемы других, им не очень интересно, что именно в российской ситуации типично для всего мира, а что является нашей особенностью.

У нас сложилось так, что женщины руководят семьей, воспитывают детей и зарабатывают деньги, а мужчины хватаются за символические формы господства. То есть женщина решает все семейные проблемы, но при этом обязана демонстрировать мужчине, что это не так и все решает им» он. Такая ситуация базируется только на психологической зависимости женщин от традиций, от представлений семьи, в которой выросла. Но современную женщину такое положение стало не устраивать. Что, как я понимаю, становится серьезной проблемой для среднего класса. И дело не в том, хороша эта ситуация или плоха, а в том, что она не обсуждается, замалчивается. По-прежнему массовая пресса исходит из стереотипов, не подвергающихся сомнению, например, что мальчиков надо воспитывать иначе, чем девочек.

Вообще практика сомнения в нашем обществе не поощряется. В совет-

ское время люди не верили тому, что им говорили, и старались думать сами. Теперь считается, что надо обязательно во что-то верить, быть позитивным. Но вера догматична, и женщине начинают предписывать «быть женщиной». Но всегда будут женщины, которые хотят сидеть дома, воспитывать детей, и те, кто этого делать не хочет. Никто не должен осуждать ни ту, ни другую модель поведения. А вот мужчину, сидящего дома и воспитывающего детей, пожалуй, осудят. Современному мужчине во многом сложнее. Думаю, что все это полезно обсуждать, потому что экономическое развитие, новые социальные практики делают многие установки старшего поколения для поколения нового неприемлемыми. И феминизм, повторяю, - это не готовые решения, а осмысление проблем. Но сама постановка таких вопросов вызывает у многих людей иррациональный страх, ощущение подрыва жизненных устоев (Известия, 2000, 26 мая). В данном контексте метапоказатель введен в предпоследнем предложении текста и очевидно отсылает читателя к его началу, к исходному тезису, аналогично метатекстовому высказыванию **Вернемся к исходному тезису**. По сути дела, таким образом эксплицируется композиция рассуждения - «тезис/гипотеза - его развитие - вывод». Следовательно, метапоказатель **повторяю** может выступать как стилистический синоним языковых средств: **резюмируя, все сказанное выше можно обобщить...** («обращаюсь к предшествующему тексту и делаю выводы») или ярких маркеров смысла «делаю вывод, обобщаю»: **итак, словом, таким образом**.

Следует также отметить, что типичным в данном контексте является и то, что метапоказатель **повторяю** редко вводит фразу, которая действительно является воспроизведением базовой части - того, что уже ранее встречалось в тексте, - и все высказывание, следовательно, является одним из риторически оправданных способов актуализации важной части информации или вообще выводом. Гораздо чаще базовая часть - фрагмент текста, к которому отсылает метапоказатель, и высказывание, им вводимое, (а) вообще пересекаются содержательно лишь в некоторых деталях, как в приведенном контексте, или (б) только частично тождественны по форме.

Прежде чем обратимся к примерам, важно заметить, что высказывание с метапоказателем **повторяю** чаще находится не в абсолютном конце текста, например: а) *Сегодня на нашей афише театра вы сможете увидеть «Смуглую леди сонетов» Бернарда Шоу в постановке Романа Козака, мюзикл «Моя fair*

леди» Фредерика Лоу, воплощенный оперным режиссером Дмитрием Бертманом, «Дон Кихот» Сервантеса в необычной интерпретации болгарского режиссера Александра Морфова, а также «Шейлока» Шекспира, который поставил приглашенный из Грузии Роберт Стуруа. Известный драматург Александр Галин воплотил на нашей сцене свою пьесу «Конкурс». Разные имена, разные названия, но, как мне кажется, **в театре стали появляться определенные черты своего стиля.** Может быть, что-то от Таирова... Надеюсь, мы не будем ставить что ни попадя и не будем приглашать режиссеров только потому, что они талантливы. Конечно, мы хотим, чтобы здесь работали одаренные люди, но, **повторяю, у нас уже есть свой художественный язык,** а потому приглашенные режиссеры должны ему соответствовать (А. Калягин. Труд, 2002, № 67);

б) - Но вы не можете время не анализировать.

- **Это чужое время,** я и мои зрители чужие в нем.

- Вы со своим зрителем живете в психологическом гетто?

- Отнюдь - в психологическом гетто живут те, другие. Поймите, в том количестве конкурсов типа «Мисс бюст», в том наглом свечении казино, которые заполняют все главные артерии города, тупик. Кстати, вы обратили внимание, что на Невском проспекте вся перспектива с видом на Адмиралтейство - исчезла. Она закрыта перетяжками рекламы.

- Перспектива исчезла?

- Исчезли, мне кажется, точки отсчета. **Повторяю, это не мое время.**

- А время 60-70-х годов, которому вы противостояли, - разве ваше? (из интервью с С. Юрским. Известия, 2003, № 51).

И в ситуации (а), и в ситуации (б) метапоказатель не столько ведет себя как языковые средства типа **итак, резюмируя, все сказанное выше можно обобщить** («обращаюсь к предшествующему тексту и делаю выводы»), сколько, по сути, намечает дальнейший ход мысли, поскольку тексты с такими высказываниями отражают обычно челночный ход мысли. Такое замедление подобно «мнемоническому узелку, завязанному на память; этот узелок может стать отправной точкой целого потока извлекаемых из запасников памяти сведений» [Верещагин, Костомаров 1990: 121]. Конечно, повторение предшествующей информации актуализирует ее, усиливает смысловую значимость в тексте, но иногда говорящий повторяет мысль, высказанную раньше, при этом

несколько или значительно изменяя форму высказывания, потому что, рефлексивуя относительно адекватности речевого воплощения своей мысли, адресант пытается найти более точный вариант высказывания. И это, по сути дела, новое высказывание, которое обеспечивает движение речемыслительного процесса вперед, что и иллюстрируют приведенные выше контексты. А контекст, представляющий собой фрагмент интервью с С. Юрским, интересен еще и тем, что высказывание, которое актер актуализирует с помощью метапоказателя ретроспекции содержит не только резюме, но и стимулирует коммуниканта задать новый вопрос, то есть обеспечивает иное направление вектора диалога (*Посторю, это не мое время. - А время 60-70-х годов, которому вы противостояли, - разве ваше?*).

Итак, показатели собственно ретроспекции являются полифункциональными, поскольку они не только отсылают нас к какому-то фрагменту текста, то есть выполняют ретроспективную функцию в тексте, но и являются эксплицитным показателем актуализации значимой для говорящего информации. Само же высказывание с метапоказателем может быть или заключительным в тексте, или пограничным, содержащим не только резюме, но и поворот к новой микротеме/теме.

2. Казалось бы, метапоказатели: *напомню (напомним, стоит напомнить), вспомним* - являются средством выражения ретроспекции: *Вспомним, война Путина с чеченскими боевиками, начатая в августе 1999 года и названная антитеррористической операцией, сыграла важную роль в подъеме рейтинга будущего Президента до такого уровня, что всерьез с ним было уже бесполезно* (Парламентская газета, 2001, № 235). Однако, как правило, в газетном тексте он не отсылает читателя к некоему предшествовавшему фрагменту текста, подобно *как было сказано выше...*, а маркирует введение информации, которая, по мнению говорящего, должна была быть известна коммуникантам ранее или является общеизвестной, например, как в тексте из газеты:

Диспансеризация не утешает

На 1 июля новосибирские педиатры осмотрели 31 процент всех детей, подлежащих диспансеризации. Выводы, хотя и предварительные, не утешают: у 52 процентов осмотренных были выявлены различные нарушения. Здоровыми можно считать только 28 процентов несовершеннолетних жителей области.

*Эти данные были получены в ходе всеобщей диспансеризации детей. **Напомним**, система детской диспансеризации существовала и ранее, но подлежали ей только дети определенных возрастов. С этого года, согласно новому приказу Министерства здравоохранения, ежегодный врачебный осмотр и ряд лабораторных исследований обязательны для всех детей с 10 до 18 лет. Это по словам заместителя начальника управления здравоохранения Нины Нечаевой, дополнительно 230 тысяч детей и подростков. Окончательно итоги диспансеризации специалисты надеются получить к концу года (Наш дом – Россия, 2002, 9 июля).*

Иными словами, речь идет о ретроспекции в широком понимании термина. Если в текстовом фрагменте доминирует повествование, то есть текст раторачивается линейно, то метапоказатель выступает сигналом текстовой вставки. Особенно ярко эта текстовая функция проявляется не тогда, когда метапоказатель занимает наиболее типичную позицию - начала предложения или абзаца: *В середине августа Сабониса пригласил в «Портленд», в котором **напомним**, Арвидас провел свой последний (2000/01) заокеанский сезон, президент «Трэйл Блэйзерс» Боб Уиттсит (Известия, 2002, № 164);* а когда располагается внутри предикативной единицы или вставки, например: *Сегодня как раз последний день осени (**напомню**, что этот разговор состоялся в субботу, 30 ноября), значит, самое время подвести какие-то итоги (Спорт-экспресс, 2003, № 274).*

Таким образом, совершенно очевидно, что прагматическая функция метапоказателя и возглавляемого им фрагмента высказывания состоит в том, что говорящий уравнивает пресуппозиции, свою и читателя, сопоставьте: *Руководители Свердловской области (**напомним**, что это один из самых богатых регионов России, «донор») просят отпускные для учителей 130 млн. рублей (Известия, 2000, 30 июня).* Изредка даже говорящий эксплицирует свои интенции, например: *Между тем вчерашняя игра по меркам этого самого чемпионата получилась, на мой взгляд, неплохой. Пусть зрителей собралось немного, зато поле в Петровском парке сейчас отличного качества - во время перерыва в первенстве за ним прилежно ухаживали, ежедневно проверяя состояние газона.*

***Если кто и подзабыл, напомню**, что вчерашние соперники неудачно на-*

чали сезон, зато перед антрактом не на шутку разыгрались и одержали по нескольку побед подряд, что позволило им закрепиться в середине таблицы (Спорт-экспресс, 2002, № 145).

Однако, как известно, вставки при передаче информации выполняют и иную прагматическую функцию - актуализационную: именно при помощи вставки - места информации в пространстве текста – и метапоказателя говорящий акцентирует внимание говорящего на важной информации. Иногда ради этой информации и строится весь текст, как, например:

Получите свой номер

*До первого января каждому налогоплательщику России будет присвоен единый по всем видам налогов идентификационный номер. В Красноярском крае персональные номера уже получили более 300 тысяч человек. **Напомним**, при заполнении деклараций, сдаче отчетности о деятельности юридического лица или других налоговых документов каждый налогоплательщик обязан будет указывать свой идентификационный номер. Это должно улучшить работу налоговой системы (Известия, 2000, 18 марта).*

По сути дела, в статье рассмотрены два метапоказателя как доминанты разных функциональных групп маркеров метатекста. Если их интерпретировать как языковые средства, репрезентирующие ретроспекцию в тексте, то следует признавать широкое (обращение к известной ранее, за пределами текста, информации) и узкое (отсылка к левой части контекста) понимание ретроспекции. Совершенно очевидно, что изъять данные метапоказатели часто нельзя, поскольку разрушается логика изложения и существенные характеристики текста/дискурса. Не случайно, А. Вежбицка, говоря вообще о «метатекстовых нитях» в тексте, включила и средства ретроспекции (***повторяю, резюмирую, добавлю, напомним***), рассматривая их прежде всего как сигналы «коммуникативной важности» [Вежбицка 1978: 420]. В речи эти метапоказатели как полифункциональные явления выполняют различные прагматические функции в зависимости от своей принадлежности определенной функциональной группе (функция выравнивания пресуппозиции или актуализации, поворота к новой микротеме), от дистрибутивной характеристики (расстояние между базовой частью и высказыванием с метапоказателем), от прагматической задачи говорящего. Хотя нельзя провести непроницаемую границу между метапоказателями разных функциональных групп именно в связи с функциями, поскольку и пока-

затели псевдоретроспекции могут, например, выполнять функцию актуализации, что встречается даже в рекламных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

- Матвеева Т. В.** Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. – Свердловск, 1990.
- Сиротина О. Б.** Рецензия: Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. // Вопросы языкознания. 1982, № 2.
- Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981.
- Кожина М. Н., Чиговская Я. А.** Стилистико-текстовый статус и взаимодействие категорий ретроспекции и проспекции в научной речи // Стереотипность и творчество в тексте. - Пермь, 2001.
- Вежбицка А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. - М., 1978.
- Арутюнова Н. Д.** О новом, первом и последнем // Логический анализ языка. Язык и время. - М., 1997.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура. - М., 1990.